

A black and white photograph of a person walking away from the camera on a snowy path in a forest. The path is marked with footprints. The trees are covered in snow, and the background is very foggy, creating a sense of isolation and mystery. The overall mood is somber and atmospheric.

ВЫСШАЯ

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ РОМАНЫ
ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ПРИМАНКА ДЛЯ МОЕГО УБИЙЦЫ

КОГДА МЕРКНЕТ СВЕТ

УТОНУВШИЕ ДЕВУШКИ

ГОЛОДНАЯ ПУСТОШЬ

ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ROMANTIC TIMES REVIEWERS' CHOICE AWARD

ВЫСШАЯ

NATIONAL READERS' CHOICE AWARD

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

BEST BOOK OVERALL

ГОЛОДНАЯ ПУСТОШЬ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У13

Loreth Anne White
IN THE BARREN GROUND

Copyright © 2016 Loreth Beswetherick
This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in
collaboration with Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *А. Смирновой*
Художественное оформление *С. Власова*

Уайт, Лорет Энн.

У13 Голодная пустошь / Лорет Энн Уайт ; [пер.
с англ. А. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2019. —
416 с.

ISBN 978-5-04-103522-8

Твин-Риверс — оторванный от всего мира заснеженный городок, куда отправили полицейского Тану Ларссон на сезонную работу.

Недалеко от города, на горном хребте, дикие животные растерзали двух молодых биологов. Тана и летчик Кэмерон, которого она терпеть не может, вынуждены отправиться на место трагедии. Им открывается жуткое зрелище. Убийства скорее похожи на кровавый ритуал, а сам хребет имеет дурную репутацию, где уже находили растерзанные тела. Вскоре вокруг Таны начинают происходить странные вещи, а Кэмерон оказывается главным подозреваемым. Всеми виной мнительность и личная неприязнь? Или Тана приблизилась к отгадке?

Тогда ей стоит поостеречься, потому что для Твин-Риверс это не последняя кровавая охота.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Смирнова А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»», 2019

ISBN 978-5-04-103522-8

*Спасибо, Павло,
за незыблемую поддержку и любовь
даже в мрачные часы дедлайна.*

ГОЛОД

*И*ночной ветер принес с собой запах зловонный и вместе с тем дурманящий. Таким тонким был этот запах, что если бы Кромвель не заметил малейшей перемены в лице сопровождающего, когда внезапный сквозняк сильнее раздул пламя костра, он не уловил бы ничего. Но его спутник, Моро, сидевший на корточках у огня и куривший трубку, вдруг резко взглянул в сторону леса, и Кромвель сам почувствовал слабый, но неприятный аромат. Ноздри Моро раздулись, как если бы он был ребенком лесов, учуявшим вонь падали. Когда же пламя вновь погасло, Кромвель заметил написанное на смуглом лице сопровождающего выражение, которое его встревожило. Его спутник был напуган до глубины души...

Форт-Резолюшн¹, 1849.

Читатель закрывает книгу и какое-то время сидит неподвижно, словно тень, пристально глядя на стеклянные банки на полке, в которых плавают человеческое сердце и зрачки. Читатель ощущает себя счастливым. Властным. Это Читатель сейчас взял верх над Историей. Читателю нравится представлять

¹ Деревня на территории Канады.

8 ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

Историю как живое существо, а динамичный диалог между автором и потребителем — как соитие. Автор никогда не вправе считать Историю завершенной, пока она не попадет в руки Читателя; лишь тогда круг замкнется. История не может остановиться. Каждый новый Читатель привносит в Историю уникальный опыт, рассматривая через свой собственный объектив различные эмоции, выраженные одними и теми же словами...

Читатель сгибает руку, застывшую, еще покрытую пятнами крови. Читателю принадлежит вся власть. Это он, Читатель, вдыхает жизнь в слова, написанные на страницах книги, делает их цельными, осязаемыми, пугающими. Значимыми в реальном мире.

Читатель управляет всем...

Глава 1

*Пятница, второе ноября. Пустошь.
Два градуса южнее Полярного круга.
Продолжительность дня: 8.06.38*

Когда солнце перевалило через горизонт, пятеро пассажиров ярко-желтого вертолета «Твин Сквиррелл», под брюхом которого жирными черными буквами были выведены слова «Арктический ветер», ощутили нависшую тишину. Они прибыли в зону запустения. Только глухие звуки, издаваемые несущими винтами, пробивались сквозь наушники, словно коконом отгородившие от мира священный покой. Селена Аподака разглядывала деревья, раскинувшиеся внизу, — черные ели, лиственницы, — которые по мере приближения к северу становились все более редкими и низкорослыми. Как седые старухи, хвойные деревья, остатки дремучих северных лесов, лежавших южнее, упруго гнулись и клонились навстречу холодным ветрам, дувшим с севера. Вскоре не осталось и деревьев — только растрескавшаяся земля, изогнутая, как спина кита, покрытая лишайниками цвета ржавчины и сфагнумом, моховыми болотами в пучках травы да серебряными нитями рек, унизанными бусинками темно-синих озер.

Кочующие карибу¹ внезапно вскинули рога, привлеченные шумом вертолета. Будто невидимая искра прошла по всему стаду и разделила его на две группы: половина животных побрела через реку на другой берег, остальные продолжили спускаться вниз по холму.

Первобытный край, подумала Селена, необжитая, необъятная, вольная земля на границе с Североамериканским континентом, которая в медленном геологическом движении понемногу разворачивалась перед ее глазами, не замечая незначительных представителей человеческой расы.

Старый карибу отстал и кое-как плелся позади стада; Селена подумала — интересно, переживет ли он ночь. Это место было настолько же враждебным, насколько завораживающе прекрасным; зима не знала пощады. Как темная тень, повисшая вдоль горизонта, она чуть приближалась с каждым днем, а воздух становился все холоднее — с севера пробирался мороз тундры.

Марси Делла, одна из старших представителей общества первых поселенцев Твин-Риверса, рассказала ей, что это место прозвали *хози* — земля, лишенная деревьев. И что здесь не было ни одной живой души. Марси была из тех немногих, кто еще помнил старые названия нескольких озер, кто знал, где находятся «края снов» — места, где путешественников, сумевших кое-как дотащить туда усталые тела, одолевали жуткие видения. Марси рассказала и о «порождении холода» — отвратительном оборотне, живущем среди ветров и снегов тундры, похожем на волка существе, голодном до человеческого мяса и неспособном на-

¹ Северный олень.

сытить свою ярость. Она знала название этого существа, означавшее «дух одиноких мест».

— Время здесь не властно, верно?

Селена чуть не подпрыгнула, когда резкий голос внезапно ворвался сквозь наушники. Она повернулась к Раджу Санджиту, пристегнутому ремнями к соседнему сиденью, поймала взгляд блестящих черных глаз. Его дыхание сбивалось у лица облаками пара; даже внутри вертолета было очень холодно. Он улыбнулся ей.

— Мы как будто в царстве, где все неприкосновенно, да? Может, нам следовало взять особый паспорт, разрешающий нам доступ сюда, а иначе смерть нас покарает.

Селена не знала, как следует отвечать на эту нелепую сентиментальную фразу. Она взглянула на Веронику и Дина, биологов, специализирующихся на дикой фауне, которые сидели слева от Раджа, рядом со служебными собаками, и попыталась по выражению их лиц понять, не высмеивают ли ее за излишний интерес к легендам и преданиям этих мест. В глазах Вероники вспыхнули озорные искорки, но взгляд был по-прежнему изучающе мягок. Дин, напротив, смотрел недружелюбно. Селена почувствовала, как в ней вскипает раздражение.

В эти несколько недель в университете она отлично ладила со всей командой, если не считать неприятных ей сексуальных притязаний со стороны Дина. Сейчас он, по всей видимости, вернулся в привычное мрачное расположение духа — смотрел в сторону и, зажав между колен Бадди, черного лабрадора, гладил его по голове. Селена перевела взгляд на другую служебную собаку, австралийскую овчарку по имени Пика, послушно лежавшую у ног Вероники.

Оба животных были натренированы разыскивать по запаху помет россомахи — неуловимого северного «пожирателя смерти», вымирающего вида везде, за исключением Северной Америки. Собранные образцы экскрементов отправлялись в лабораторию Альбертского университета, где молодые ученые по молекулам ДНК и еще каким-то показателям выясняли информацию об исчезающей популяции и состоянии здоровья оставшихся особей. Они все лето корпели над этими сокровищами в рамках глобального исследовательского проекта «ВестМин Даймондс», прежде чем правительство этой территории не распорядилось выкопать карьер с южной стороны Ледяного озера.

Селена и Радж занимались изучением популяции гризли, но собирали образцы ДНК старым способом: с помощью приманок и проволочных капканов добывали шерсть *Ursus arctos horribilis*, которая, в свою очередь, тоже отправлялась в лабораторию на анализ.

Селена собиралась с ответом, но тут услышала сквозь наушники голос пилота, Хизер Макалистер.

— Похоже, к вечеру будет шторм. — Рукой, затянутой в перчатку, Хизер указала на темную полосу на горизонте и бросила на команду взгляд через плечо. Глаза скрывались за зеркальными очками-авиаторами, волосы, собранные в густую светлую косу, доставали до лопаток. — У вас, ребята, есть экипировка, чтобы пережить тут ночь, а то и две? Если он надвигается с такой скоростью, боюсь, мы к нужному времени не доберемся.

Закат ожидался в четыре часа двадцать минут. До четырех Хизер должна была доставить Селену и Раджа в нужное место, где их перехватили бы другие люди.

— Да, мы вполне можем переждать, раз такие дела с погодой, — сказал Радж и, повернувшись к Селене, мягко спросил: — Верно?

Она кивнула, но нервы напряглись. Это была их последняя неделя вместе. В университете ждали ее возвращения к концу ноября, она должна была продолжать работать со своим руководителем. Услышав о шторме, она ощутила странное предчувствие. Возможно, это было чувство вины. Она сжала коленями рюкзак, как бы желая защитить от всего мира спрятанный в нем секрет.

Вертолет резко накренило — это Хизер повела свою машину вниз, туда, где располагался лагерь исследователей — небольшая кучка брезентовых палаток, юрт и сборных бараков из оцинкованной стали, а еще буровая станция, рудоперерабатывающий завод и клочок изрезанной земли — взлетная полоса.

Несколько человек вышли из лагеря навстречу вертолету. Один помахал рукой. Другой показал неприличный жест. Собака на цепи подалась вперед и залаяла. Хизер открыла бортовой иллюминатор и легонько погрозила пальцем. В ответ кто-то из встречавших исполнил дурацкий танец, и она, рассмеявшись, повела «Твин Сквиррелл» дальше, над бушующими водами Ледяного озера. Ей нужно было добраться до северной вершины, чтобы высадить там Селену и Раджа.

— Смотрите, — внезапно Хизер указала в сторону, — волки. На три часа.

Четверо волков. *Canis lupus*. Серый волк. Самый крупный представитель семейства волчьих. Лапы размером с кулак. Хищники вприпрыжку бежали гуськом к краю воды. Вожак стаи был черным. Огромный зверь. За ним следовал белый, а два волка поменьше были серыми в крапинку.

Селена повернулась, чтобы увидеть волков, пробежавших мимо. Но стоило ей придвинуться поближе, ей на глаза попало что-то еще; краем глаза она уловила на горном хребте некое движение. Она сощурилась, пытаясь разобраться, что именно увидела, но пологий свет, падавший с ледяных вершин, слепил глаза.

— Что такое? — услышала она голос Раджа.

— Мне... показалось, я видела человека. В меховой одежде. Он исчез прежде, чем мы долетели до этой границы, — она указала пальцем.

— В мехах? — Радж перегнулся через Селену, пытаясь рассмотреть. — Может, это был медведь? Тут поблизости нет ни самолета, ни квадроцикла, никакого транспорта.

— Ну, может, он вроде нас — его попозже должны забрать отсюда. Какой-нибудь охотник. Или геолог.

— В мехах? Ну да. Точно. — Он вскинул вверх густые черные брови. — Что, страшно тебе, Селена? Напугали бабушкины сказки про чудовищ?

Выругавшись сквозь зубы, она отвернулась.

Хизер повела вертолет к северной вершине и аккуратно посадила у края. Роторы продолжали работать. У нее было много дел: требовалось привезти еще несколько команд из Твин-Риверса.

Селена поблагодарила летчицу, сняла шлем, открыла дверь, вытащила вещмешок и полуавтоматическое ружье, выбралась сама. Радж выволок несколько рулонов тонкой проволоки, свай, две канистры медвежьего лакомства и легко выпрыгнул из вертолета. Они летели так низко, что от нисходящего потока воздуха волосы прилипли к лицу Селены, слезы текли из глаз.

Надев рюкзак, Селена смотрела, как вертолет превращается в крошечную желтую точку, чтобы затем

исчезнуть в бесконечном небе. Потом перевела взгляд на полосу в небе, предвещавшую плохую погоду — теперь, с земли, она казалась больше и ближе. У Селены была привычка соотносить размеры объектов с параметрами своего тела, но здесь все было иначе. Раньше она видела предметы такими, какими они казались по отношению к ее истинным пропорциям. В Пустоши же она ощущала себя крошечной. Безотносительно географии и времени.

— Ну, хоть черных мух тут нет, — заметил Радж, аккуратно доставая сваи и рулоны колючей проволоки. Они принялись за работу, быстро огородили территорию. Радж, как обычно, вбивал сваи, пока Селена разматывала проволоку и закрепляла между ними на высоте медвежьей холки. Оба беспокоились о выживании в диком мире, но взять с собой оружие настояла Селена. Она чувствовала, что Радж несколько рассеян, но все-таки сохраняет самообладание даже на тонкой грани между ученым и жертвой. Натянув маску на нос и рот, чтобы приглушить вонь, она открыла одну из канистр с приманкой и принялась размазывать черноватую смесь тухлой лосиной крови, рыбьих кишок и ванили по клочкам сухого моха, сваленным посреди проволочного ограждения.

Едкий запах, распространяясь по всей долине, должен был привлечь *Ursus arctos horribilis*. Не в силах устоять перед ним, медведи полезут под проволоку, и клочки шерсти останутся на ней. Селене и Раджу в этом сезоне осталось всего один раз снять с колючек, собрать и задокументировать эти клочки. Мимо них пронеслась какая-то тень. Селена притихла. Кречет. Самая большая и мощная птица Северной Америки. Она тихо пронеслась в воздухе над ними. Наблюдая за птицей, Селена периферийным зрением уловила движение и перевела